

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Усанов Д.О. — Проблема обеспечения свободы совести и вероисповедания правоохранительными органами скандинавских стран в современных условиях: публично-правовой аспект // Юридические исследования. – 2023. – № 9. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.9.43960 EDN: YFATEA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43960

Проблема обеспечения свободы совести и вероисповедания правоохранительными органами скандинавских стран в современных условиях: публично-правовой аспект**Усанов Дмитрий Олегович**

начальник, отдел УУР УТ МВД России по СЗФО

199155, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. Морская, 33

✉ mitya.usanov@gmail.com[Статья из рубрики "Человек и государство"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2023.9.43960

EDN:

YFATEA

Дата направления статьи в редакцию:

05-09-2023

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы нормативно-правового регулирования отношений в скандинавских государствах в сфере свободы совести и вероисповедания. Поводом для обращения к данной теме стали публичные акции по сожжению Корана, произошедшие в 2023 году в Дании и Швеции, продемонстрировавшие неспособность правоохранительных органов и гражданского общества государств Северной Европы предотвратить нарушение общественного порядка, а также нарушение фундаментальных прав и свобод личности. Объектом исследования стало как законодательство королевств Дании и Швеции, регулирующее отношения в вероисповедной сфере, так и правоприменительная практика. Статья основывается на новейших эмпирических данных и результатах исследований, большая часть которых не переводилась на русский язык. В результате анализа действующего законодательства скандинавских государств был сделан вывод о несоответствии норм публичного права уровню и характеру общественных отношений в религиозной сфере. Неэффективными оказываются и нормы

международного и европейского права, инкорпорированные в национальное законодательство скандинавских стран. Дополнительным препятствием служат традиции общества, признающего за каждым правом на свободное выражение мнений и мыслей. Для предотвращения публичных мероприятий в религиозной сфере, носящих откровенно экстремистский характер, требуется модернизация профильного законодательства скандинавских государств. Как минимум требуется расширить полномочия правоохранительных органов на запрет проведения подобных мероприятий как угрожающих национальным интересам стран Северной Европы.

Ключевые слова:

конституция, публичное право, скандинавские государства, права человека, свобода совести, религия, правоохранительные органы, полиция, дискриминация, публичная акция

Актуальность темы настоящей статьи объясняется несколькими обстоятельствами. Во-первых, на протяжении уже нескольких лет государства Северной Европы переживают серьезный миграционный кризис, рассматриваемый в современных исследованиях в качестве вызову сложившимся в Скандинавии государствам всеобщего благоденствия [\[1. с. 91-92\]](#). Настоящий кризис обусловлен притоком вынужденных мигрантов, являющихся жертвами политических конфликтов, охвативших многие страны современного мира. При этом массовая миграция является дополнительным стимулом для активной криминализации общественной жизни, когда мигрантами совершаются преступления разной степени тяжести, ставящие под угрозу сложившийся правопорядок (см: URL: <https://inosmi.ru/20230214/shvetsiya-260599448.html>). Обозначенная тенденция требует незамедлительной реакции со стороны правоохранительных систем некоторых государств, среди которых особо отметим королевство Швецию, наиболее страдающее от всплеска преступности выходцев из Азии и Африки. Миграционные проблемы имеют особое значение и для Российской Федерации, что дополнительно актуализирует обращение к данной теме.

Во-вторых, в последнее время участились случаи публичного сожжения Корана в Стокгольме представителями разных общественных объединений и этнических групп (URL: <https://rtvi.com/news/v-stokgolme-proshla-novaya-akcziya-sozhzeniya-korana/>). Аналогичные акции проходят и в Дании, что является дополнительным катализатором социальной напряженности и угрозой общественному порядку (URL: <https://www.reuters.com/world/europe/denmark-hopes-bid-ban-koran-burnings-will-ease-tensions-with-muslim-countries-2023-07-31/>) .

Закономерно, что подобные акции осуждаются как представителями мирового сообщества в лице Совета ООН по правам человека (см: В ООН приняли резолюцию, осуждающую сожжение священных книг) // URL: <https://ria.ru/20230712/sozhzenie-1883687315.html>), так и руководством Российской Федерации. Однако публичное и массовое оскорбление оскорбляющих чувств верующих мусульман, является следствием противоречий между местными сообществами скандинавских государств и, с трудом интегрирующимися в европейское общество, мигрантами. Очевидно, что подобные конфликты должны не только разрешаться, но и предупреждаться правовыми средствами, соответствующими конституционным актам государств Северной Европы.

В-третьих, обозначенная проблема крайне актуальна и для Российской Федерации,

особенно в условиях реализации конституционной реформы 2020 года, закрепившей веру в Бога в качестве одной из основ российской государственности [2, с. 41-42], что позволило правоведам рассуждать об опасности возможной клерикализации как современного правового феномена [3, с.28]. Усиление влияния религии на умы и настроения членов российского социума актуализирует и дальнейшее осмысление проблемы защиты чувств верующих [4, с. 27-28].

При изучении этого вопроса важно учитывать характер скандинавских государств относительно места религии в национальных государственно-правовых системах. Швеция официально является светским государством, при сохраняющей значительное влияние лютеранской церкви [5, с.196], то Данию можно отнести к конфессиональным государственным образованиям, имеющим государственную религию. Подобным статусом обладает евангелическо-лютеранская церковь. В светских государствах вопрос о необходимости особой защиты религиозных чувств является дискуссионным, в то время как в конфессиональных (клерикальных) государствах чувства верующих, относящихся в доминирующей конфессии, имеют полноценную государственную защиту [6, с. 81]. Однако этот тезис корректируется современной ситуацией, когда дискриминации подвергаются представители ислама, не являющиеся религиозным большинством в скандинавских государствах.

Осмысление системы прав и свобод также должно исходить из классификаций, принятых в странах Северной Европы, предусматривающей деление прав личности на фундаментальные и производные [7, с. 625-633]. Свобода совести в большинстве стран Северной Европы относится к фундаментальным правам человека и гражданина [8, р. 101-124]. В частности, Конституция Швеции, разделив права человека на абсолютные, относительные и права со слабой конституционной защитой, к первой группе отнесла как свободу вероисповедания, так и право на защиту от принуждения раскрывать свои религиозные взгляды, либо от принуждения участвовать в религиозных собраниях и обществах (см: // URL: <https://riksdagen.se/>).

Свобода вероисповедания в шведской конституционной доктрине предусматривает возможность исповедовать религию как индивидуально, так и коллективно [9, с. 67-74]. Данными правами наделяются и иностранные граждане, что отдельно закреплено в параграфе 22 главы 2 конституционного закона «О форме правления», составляющего сердцевину Конституции Швеции. В соответствии со шведским законодательством (пар. 25 гл. 2 Акта о форме правления) не допускается также ограничение иностранцев «в свободе выражения мнений, свободе информации, свободе собраний; свободе демонстрации, свободе ассоциации; защите от принуждения выражения мнения; защите от физических нарушений; защите от лишения свободы; в праве на лишение свободы, кроме лишения свободы из-за преступного деяния или по подозрению в совершении преступления». Эти права в шведском конституционализме традиционно относятся к категории личных (фундаментальных) прав и свобод [10, с. 140-142].

Свобода совести и вероисповедания закрепляется и Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод (04.11.1950), имплементированной во все конституции скандинавских государств (см: URL: <https://www.riksdagen.se/en/documents-and-laws>). В тоже время Европейская конвенция допускает ограничение свободы совести и вероисповедания необходимыми для защиты общественной безопасности в демократическом обществе, для защиты общественного порядка, а также здоровья, прав

и интересов иных лиц [11, с. 71-75]. Известно, что к инкорпорации норм международного права шведский законодатель шел длительное время, включив в текст Основного закона, нормы ЕКПЧ только в 1995 году [12, с. 56].

Возможность свободно исповедовать религию в Швеции дополнительно регламентирована Законом о свободе вероисповедания (1951:680) (URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-och-lagar/dokument/svensk-forfatningssamling/religionsfrihetslag-1951680_sfs-1951-680/), который отразил ситуацию примирения христианских деноминаций между собой и обеспечил законность иудаизма в стране. Однако недостатком данного акта является отсутствие положений о защите прав и законных интересов верующих. Другим недостатком является фрагментарность нормативного правового акта, не способствующая его эффективному правоприменению [13, р. 42-43].

Для проведения религиозного собрания, относящегося к публичным мероприятиям, следует подать в электронном виде заявление в соответствующее полицейское подразделение. Обработка данных заявителя осуществляется полицией на основе Закона публичности и конфиденциальности (2009: 400) (URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-och-lagar/dokument/svensk-forfatningssamling/offentlighets-och-sekretesslag-2009400_sfs-2009-400/) , а также реестра подозрений (1998: 621) и реестра обвинений (1998: 630).

При этом существующее законодательство не содержит норм, регламентирующих действия полиции в случаях, когда публично уничтожаются религиозные тексты, т. е. совершаются действия экстремистской направленности.

Подобные ситуации демонстрирует неэффективность публично-правового регулирования отношений между государством и представителями различных этноконфессиональных групп, а также религиозных объединений. В этой связи уместно обратиться к обзору действующего законодательства, позволяющего правоохранительным органам обеспечивать свободу совести и вероисповедания. В условиях переживаемого кризиса шведский законодатель подчеркивает необходимость сохранения конституционных основ, к которым относится Закон о подстрекательстве против этнических групп, но при этом предлагается внести корректизы в Закон об общественном порядке (1993: 1617), путем предоставления полиции более широких полномочий для недопущения публичных акций, создающих повышенный риск для безопасности населения (URL: <https://www.thelocal.se/20230801/swedish-pm-says-working-day-and-night-to-counter-quran-burning-fallout>). Таким образом, профильными законами, позволяющими каким-либо образом регулировать правоотношения в этноконфессиональной сфере, выступают Закон о подстрекательстве против этнических групп и Закон об общественном порядке.

Закон о подстрекательстве против этнических групп направлен на предотвращение расизма и дискриминации в шведском обществе и непосредственно инкорпорирован в текст Уголовного кодекса Швеции (глава 16, раздел 8). В настоящее время существует норма, согласно которой лицо срывающее публичное религиозное мероприятие посредством насилия, шума приговаривается к штрафу либо тюремному заключению на срок не более 6 месяцев (§ 4) [14, с. 127]. В тоже время лицо, которое осуществляет письменную агитацию, в которой содержится угроза или неуважение, в отношении какой-либо религиозной группы приговаривается к тюремному заключению на срок не более 2 лет либо штрафу (§8). Последняя норма была введена в УК Швеции в 2001 году

(см:

URL:<https://www.regeringen.se/contentassets/94fa125a7e7f4984bf1d7cd0ad9052a2/hets-mot-folkgrupp-m.m>).

Идея пересмотра положений о подстрекательстве против этнических групп и понятия нарушения общественного порядка обсуждалась в 2017 г., когда в риксдаг было внесено предложение ужесточить ответственность за публичные мероприятия националистических партий и группировок (см: URL: <https://data.riksdagen.se/fil/C75B79D5-C297-4851-BBD9-242A3E15FE59>). В настоящее время высказывается пожелание ввести в УК ответственность за сжигание Корана и других священных текстов (см: <https://www.svt.se/nyheter/inrikes/folkrattsexpert-vill-se-forbud-mot-brannande-av-heliga-skrifter>).

Закон об общественном порядке (1993: 1617) относит религиозные собрания к категории публичным мероприятий, при этом отдельно не регламентирует порядок организации и проведения, а также действий полиции по обеспечению организации данных акций. Важно, что на стадии подачи заявления о разрешении проведения мероприятия оно может быть не санкционировано полицейскими органами (1993:1617) (URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-och-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/ordningslag-19931617_sfs-1993-1617/). Очевидно, что Закон 1993: 1617 должен быть дополнен положениями об ответственности физических и юридических лиц за нарушение правил проведения религиозных собраний.

Ситуация в королевстве Дания также требует поиска юридического инструмента для предотвращения оскорблений чувств верующих путем публичного сожжения Корана, но при сохранении существующих конституционных основ.

В настоящее время регулирование правоотношений между государством и различными религиозными объединениями в королевстве Дания осуществляется на основе положений главы VII Конституции 1953 года. Конституция закрепляет в качестве государственной евангелическо-лютеранскую церковь (Фолькекирке) [15, р. 136]. При этом за подданными признается право «объединяться в сообщества для поклонения Богу способом, который согласуется с их убеждениями, при условии, что не преподаётся и не делается ничего, что противоречило бы морали или общественному порядку» (67). Основной закон предусматривает, что религиозные убеждения не могут быть основанием ограничения осуществления гражданских или политических прав (§ 70) (URL: <https://www.ft.dk/da/dokumenter/bestil-publikationer/publikationer/grundloven/danmarks-riges-grundlov>). Отношения государства с религиозными общинами, не относящимися к официальной церкви, регулируются отдельным нормативным правовым актом.

«Закон о религиозных общинах вне национальной церкви» (Trossamfundsloven) был принят только в 2017 году (URL: <https://www.retsinformation.dk/eli/ft/201712L00019>). Он предусматривает регистрацию религиозных общин численностью не менее 50 человек, имеющих право проводить религиозные праздники, возводить культовые сооружения. Надзор за деятельностью религиозных общин осуществляют Министерство по делам церквей. Особенностью публично-правовой ситуации является сохранение некоторой дискриминации в отношении религиозных меньшинств [16, р.95-96].

Также как и в Швеции инструментом правового регулирования конфессиональных отношений в Дании является Европейская конвенция о защите прав и основных свобод, ставшая частью датского внутригосударственного права в ноябре 1998 года (URL: <https://www.retsinformation.dk/forms/r0710.aspx?id=120>). Датское правосудие

ориентировано на нормы ЕКПЧ и прецедентного права Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) при обсуждении международных стандартов свободы религии или убеждений, что позволяет преодолевать религиозную дискриминацию в обществе [15, p.140-141].

Наряду с законодательством скандинавских стран в вероисповедной сфере дополнительным препятствием служат традиции общества, признающего за каждым правом на свободное выражение мнений и мыслей. Дания, как и Швеция – это либеральные демократии с высокими стандартами прав человека и хорошо функционирующим верховенством закона, и свобода выражения мнений является фундаментом публичного права [17, с. 98-99]. На этой позиции основывают свою деятельность и судебные органы, выносящие административные решения, отменяющие запреты полиции на проведение публичных сожжений Корана. В частности, Административный суд Стокгольма в апреле 2023 года аннулировал решение Управление полиции на запрет подобного публичного мероприятия на основе коллективного заявления, поданного в феврале 2023 года, как способного нанести вред национальной безопасности Швеции. В своем решении, суд отметил, что «свобода собраний и демонстраций являются конституционно защищенными правами и что, следовательно, существует ограниченная возможность отказать в разрешении на проведение публичного собрания. Одна из причин отказа в таком разрешении состоит в том, что это необходимо по соображениям порядка и безопасности. В соответствии с административным законодательством в этом случае требуется наличие относительно конкретных обстоятельств, указывающих на то, что на самом собрании возникнут беспорядки или риски для безопасности» (см.: URL: <https://www.reuters.com/world/limited-political-support-sweden-ban-koran-burnings-2023-07-21/>).

Итак, обеспечение свободы совести и вероисповедания, являющихся фундаментом светского государства, и одновременно осуществление защиты чувств верующих разной конфессиональной принадлежности, является сложной задачей для скандинавского законодателя. Если в России поликонфессиональность изначально являлась одной из базовых характеристик российского государства, которое придерживается принципа светскости и уважительного отношения ко всем традиционным религиям, существующим испокон веков на ее территории, то для североевропейских государств с исторически господствующим протестантизмом, сложно адаптироваться к новым реалиям, в которых требуется учитывать интересы мусульманского меньшинства. Реализация данной задачи требует также интеграции усилий полиции скандинавских государств с правоохранительными органами иных государств-участников Европейского Союза [18, p.119]. При обеспечении свободы совести требует активного взаимодействия органов внутренних дел и с институтами гражданского общества [19].

Для предотвращения публичных мероприятий в религиозной сфере [20], носящих откровенно экстремистский характер, требуется и модернизация соответствующего законодательства скандинавских государств. Как минимум необходимо расширить полномочия правоохранительных органов на запрет проведения подобных мероприятий как угрожающих национальным интересам стран Северной Европы. В результате анализа действующего законодательства и правоприменительной практики был сделан вывод о несоответствии норм публичного права скандинавских государств уровню и характеру общественных отношений в религиозной сфере.

Библиография

1. Черкасов А. И. Миграция как вызов скандинавскому государству всеобщего благоденствия // Сравнительное конституционное обозрение. 2023. № 2 (153). С. 69-92.
2. Осавелюк А. М. Размышления о светском государстве (в свете изменений 2020 г. в Конституции России) // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 8. С. 32-42.
3. Мещерякова А. Ф. Россия: путь к светскости или клерикализации общества и государства? // Lex russica. 2021. Т. 74. № 10. С. 85-99.
4. Мамедов А.Э. Защита чувств верующих: переосмысление проблемы // Мировой судья. 2022. № 2. С. 22-28.
5. Морозова Л. А. Реализация прав человека в поликонфессиональном обществе // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. № 2. С. 195-201.
6. Афаунов М. А. Свобода слова и оскорблениe религиозных чувств: ключевые позиции Европейского суда по правам человека // Права человека в XXI веке: тревога и надежда : сборник статей : сборник научных трудов / отв. ред. А. Х. Ульбашев; Французский университетский колледж МГУ имени М. В. Ломоносова. Москва: Статут, 2021.
7. Баглай М. В. Конституционное право зарубежных стран: учебник / под общ. ред. М.В. Баглай, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024.
8. Husa J. Nordic Constitutionalism and European Human Rights – Mixing Oil and Water// Scandinavian Studies in Law. 2010. Vol. 55. pp. 101-124.
9. Ракитская И. А. Конституционная регламентация прав и свобод в Швеции// Право и управление. XXI век. 2007. № 2 (5). С. 67-74.
10. Могунова М. А. Государственное право Швеции. М., Норма, 2009.
11. Ковлер А. И. Европейская конвенция в международной системе защиты прав человека: монография. М.: ИЗИСП, Норма, ИНФРА-М, 2019.
12. Ракитская И. А., Лейбо Ю. И., Павлов Е. Я. Место и роль международно-правовых норм о правах человека в правовых системах скандинавских стран и Финляндии // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3 (130). С. 55-60.
13. Нергелиус Й. Религия и право в Швеции. Клювер Лоу Интернэшнл. 2016. (англ).
14. Уголовный кодекс Швеции / Науч. ред.: Беляев С.С., Кузнецова Н.Ф. СПб., 2001.
15. Lassen E. M. Limitations to Freedom of Religion or Belief in Denmark // Religion & Human Rights. 15 (2020). pp. 134-152.
16. Vinding N. V., Christoffersen I. Danish Regulation of Religion, State of Affairs and Qualitative Reflections. Copenhagen, Denmark. 2012.
17. Абашидзе А. Х., Алисиевич Е. С. Европейская система защиты прав человека: учебное пособие для вузов / А. Х. Абашидзе, Е. С. Алисиевич; под редакцией А. Х. Абашидзе. Москва: Издательство Юрайт, 2023.
18. European Police and Criminal Law Co-operation. Swedish Studies in European Law. Part 5. Edited by Maria Bergström, Anna Jonsson Cornell. Oxford and Portland, Oregon. 2014.
19. Мещерякова А.Ф. Свобода совести в гражданском обществе: правовое и нравственное измерение // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 5. С. 21-32.
20. Глибовец И.С. Профилактика правонарушений экстремистской направленности в

деятельности религиозных объединений // Законность. 2021. № 11. С. 23-26.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рецензирование научная статья «Проблема обеспечения свободы совести и вероисповедания правоохранительными органами скандинавских стран в современных условиях: публично-правовой аспект» посвящена актуальной проблеме. Как справедливо подчеркивает сам автор, в отдельных скандинавских странах на протяжении уже нескольких лет переживается достаточно серьезный мигрантский кризис, выражающийся значительным повышением преступности разной степени тяжести, дополненные в самое последнее время такими публичными акциями как сожжение Корана.

Данные проявления носят публичный характер и служат дестабилизации внутриполитической обстановки.

В связи с актуальностью повышения мигрантских потоков в Российскую Федерацию в самые последние годы, исследование данной проблемы на примере скандинавских стран приобретает особую актуальность и для Российской Федерации.

Предметом исследования стало, прежде всего, состояние правового регулирования вопросов свободы совести и вероисповедания, включая конституционный уровень в Швеции и Дании.

Автором детально проанализированы действующие нормативные правовые акты указанных государств Северной Европы, где закреплено право исповедовать религию как индивидуально, так и колективно. Данная норма распространяется также и на иностранных граждан. Проведенный авторами анализ достаточно широко развитого законодательства в этой сфере общественных отношений показывает и соответствующие пробелы и дефекты. В первую очередь, они связаны с отсутствием норм, регламентирующих действия полиции в случаях, когда публично уничтожаются религиозные тексты, т.е. совершаются действия экстремистской направленности. Как справедливо подчёркивает автор, в этой связи, подобные ситуации демонстрируют неэффективность действий органов государственной власти в отношении различных этноконфессиональных групп, а также религиозных объединений.

В статье сделаны выводы и разработаны предложения о необходимости расширения полномочий правоохранительных органов на запрет проведения подобных мероприятий как угрожающих национальным интересам стран Северной Европы.

Таким образом, следует считать, что цель проведенного исследования достигнута, поставленные задачи решены.

Структурно рецензируемая статья, в целом, соответствует всем основным требованиям, предъявляемым к такому виду научных работ. Представляет научный интерес и способна вызвать читательский интерес. Написана хорошим стилем, логична и легко воспринимаемая. В статье проанализированы действующие нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения в сфере обеспечения свободы совести и вероисповедания, являющиеся фундаментом светского государства в Швеции и Дании как государства с конституционно закрепленной государственной религией – лютеранско-евангелической. Анализ списка источников и литературы показал использование авторами при подготовке настоящей статьи научных работ, монографической и учебной литературы.

К сожалению, авторам не удалось, как мы полагаем, развернуть научную дискуссию,

однако, считаем, что , в целом, данное обстоятельство не влияет существенным образом на качество статьи.

Реценziруемая научная статья «Проблема обеспечения свободы совести и вероисповедания правоохранительными органами скандинавских стран в современных условиях: публично- правовой аспект» рекомендуется к опубликованию.